

УДК 123:159.947.23

**ПЕРСПЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА**

С.В. Омельченко

**PERSPECTIVE SOCIAL RESPONSIBILITY:
THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT OF ANALYSIS**

S.V. Omelchenko

Аннотация. В философском аспекте рассматривается понятие перспективной ответственности. Вопросы свободы и ответственности являются актуальными применительно к социальной позиции ученого и педагога в связи с необходимостью воспитания у личности нового поколения автономного сознания и активной жизненной позиции. Свобода и ответственность – факторы, обуславливающие уровень индивидуальной культуры. Уровень свободы и чувство ответственности выражается в творческом проявлении культуры педагога-исследователя.

Abstract. The concept of long-term responsibility is considered in philosophical terms. The issues of freedom and responsibility are relevant in relation to the social position of a scientist and a teacher in connection with the need to educate a new generation of autonomous consciousness and an active life position in a person. Freedom and responsibility are factors that determine the level of individual culture. The level of freedom and sense of responsibility are expressed in the creative culture of a teacher-researcher.

Ключевые слова: свобода, ответственность, ретроспективная ответственность, перспективная ответственность, ответственность ученого, ответственность педагога, ответственность медицинского работника, личностная автономия.

Keywords: freedom, responsibility, retrospective responsibility, long-term responsibility, scientist's responsibility, teacher's responsibility, health worker's responsibility, personal autonomy.

Проблема свободы и ответственности, как в социальном, так и в индивидуальном аспекте, является актуальной в связи с необходимостью модернизации и демократизации российского общества. В системе социальных отношений свобода реализуется в рамках общественной необходимости, она связана с правами человека, его обязанностями и ответственностью. Данная проблема не нова, но открываются новые, актуальные аспекты, связанные со сложностями модернизации и демократизации в современной России. В современных условиях возникают ситуации, в которых нравственная и правовая ответственность становятся трудно определяемыми. Требуется выявление особенностей их распределения по индивидуально-коллективным субъектам. Существует потребность в выявлении общих и частных критериев особых видов ответственности.

Цель статьи – охарактеризовать новые подходы к проблеме взаимоотношения свободы и ответственности в философском аспекте перспективной социальной ответственности современного российского педагога. В данном

случае под перспективной ответственностью имеется в виду ответственность, которая альтернативна ретроспективной ответственности.

Кратко рассмотрим степень изученности темы взаимосвязи свободы и ответственности в общем виде и в виде частных малоизученных случаев.

Вопросам перспективной ответственности в юридическом аспекте в большей или меньшей мере уделяли внимание такие исследователи, как С.С. Алексеев, Б.Т. Базылев, М.С. Богданова, Н.В. Витрук, В.М. Горшенев, П.С. Дагель, В.А. Елеонский, Т.Д. Зражевская, Н.Г. Кобец, Б.М. Лазарев, Д.А. Липинский, А.Е. Лунев, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, П.Е. Недбайло, А.И. Петелин, Т.Н. Радько, В.А. Рыбаков, В.Г. Смирнов, В.А. Тархов, Ф.Н. Фаткуллин, Р.Л. Хачатуров, Е.А. Цишковский, Е.В. Черных и др. Например, Е.А. Цишковский полагает, что сущностью позитивной (перспективной) ответственности выступает юридическая оценка. Оценка связывает позитивную и негативную ответственность с родовым понятием социальной ответственности. Оценка дается и будущему (возможному) правомерному поведению, следствием которой выступает его осуществление в реальной действительности [9].

В философском аспекте следует выделить работы таких исследователей, как Ф.Х. Бахитова, В.П. Дик, В.К. Иошкин, С.С. Клименко, А.И. Коломак, В.А. Купцов. Очевидно, что в философском аспекте тема исследована значительно меньше, чем в правовом аспекте. Философский аспект отличается тем, что в нем более явно и обобщенно выражена связь ответственности со свободой. Ответственность в таком случае обращается в будущее, она выявляет творческий потенциал человека, его возможности. Если ретроспективная ответственность как бы «обратно пропорциональна», если можно выразиться математическим языком, свободе (чем больше ответственности, тем меньше свободы), то перспективная свобода прямо пропорциональна ответственности (чем больше свободы, тем больше ответственности). Наиболее яркое выражение такой философский подход выразился в концепции «бегства от свободы» Э. Фромма [7]. Суть этой концепции в том, что в массовом обществе люди отказываются от свободы, чтобы избежать бремени ответственности. Это может показаться парадоксом, но в экзистенциализме, который разделяет и Э. Фромм, свобода индивида принимает характер абсолютной модальности. Соответственно и ответственность повышается до абсолютного уровня, до бесконечности и становится невыносимой. Экзистенциалистскую индивидуалистическую концепцию свободы А.И. Коломак пытается соединить с социальной концепцией свободы [3]. Социальная свобода и социальная ответственность связаны с тем, что включают относительную модальность. Если эту относительную модальность довести до логического конца, отбросить экзистенциальное измерение человека, то вывод будет следующий. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Это положение считается какой-то аксиомой, незыблемым положением. Однако забывают, что это высказывание В.И. Ленина, направленное на тотальный контроль за литературой [4, с. 102]. В таком случае

перспективная свобода элиминируется и соответственно остается ретроспективная ответственность. Действительно, индивид, в частности, творческий человек, литератор, лишается свободы. «Литературное дело, – пишет в этой статье В.И. Ленин, – должно стать *частью* общепролетарского дела, „колесиком и винтиком“ одного-единого, великого социал-демократического механизма...» [4, с. 100]. Контекст революционной борьбы, в котором высказываются эти положения, забывается, а догма о том, что у человека в обществе нет свободы, остается и в настоящее время, спустя более века.

В рамках философского подхода, как указывает А.Н. Харламов, «возможно рассмотрение ответственности как перспективной – это ответственность перед лицом бытия как такового, потенциальная ответственность, предполагающая возможность выступать в качестве субъекта своих действий и учитывать их результат, последствия» [8, с. 246–253]. В таком случае перспективная ответственность в значительной степени теряет свою юридическую нормативность и наполняется нравственным содержанием. Отметим следующий парадоксальный момент перспективной ответственности. Перспективная ответственность выступает как ответственность за свою свободу и за творчество. В частности, в науке это означает ответственность ученого за свои открытия и их применение.

Особенно остро встал вопрос о социальной ответственности ученого после применения ядерного оружия в конце второй мировой войны. В Лондоне в 1946 году Фредерик Жолио-Кюри прочитал лекцию «Наука и благоденствие человечества». Здесь родилась идея Всемирной федерации научных работников, которая поставила главную задачу – защитить мира и предотвратить ядерную войну. Российские ученые поддержали идею об ответственности за использование научных открытий против человечества и человечности. В настоящее время задачи ВФНР расширились. В число этих задач входят как традиционные, так и новые задачи: глобальных вопросы защиты мира и предотвращения опасности ядерной войны, серьезные проблем энергетике и вопросы изменения климата. На конференции ВФНР 2017 г. в Сенегале ставились вопросы развития многих отсталых стран Африканского континента, решались проблемы африканской науки и образования, например, проект виртуального университета [1, с. 65–68].

Вызовы коронавирусной инфекции COVID-19 выявили интересную закономерность взаимной ответственности ученых-медиков и пациентов. Пациенты оказывались автономными личностями, которые участвовали в исследованиях болезни в качестве партнеров. Действительно, люди даже в качестве объекта наблюдения отличаются от подопытных кроликов или морских свинок. Люди могут наблюдать симптомы, корректировать ход лечения, облегчать поиск стратегии лечения, особенно в случае длительного ковида. Главное, чего они хотят – это ускорить процесс поиска лекарств и путей лечения. Поэтому можно утверждать, что благодаря такому положению дел с партнерством пациентов, возникает возможность революционных сдвигов в борьбе с коронавирусной инфекцией.

Если же углубиться в философский аспект этого вопроса, то мы видим смену парадигмальных принципов ответственности. Примерно до середины XX в. отношения врача и пациента можно было охарактеризовать с точки зрения принципа патернализма. В такой модели врач представляет собой как бы «отца семейства», заботящегося обо всех членах семьи, он несет ответственность за пациентов – своих «домочадцев». Врач принимал главные решения, был ответственным за последствия этих решений, а пациент оказывался пассивным и бесправным.

Необходимость ее смены патерналистской модели стала очевидна после Второй мировой войны. Была понята необходимость врачебной этики, запрещающей медицинские эксперименты над людьми без их согласия. В 1948 году принимаются Женевская декларация и Всеобщая декларация прав человека, которые стали основой современной биомедицинской этики. В новой этике взаимоотношения «врач – пациент» происходит инверсия прав и ответственности: пациент освобожден от зависимости, от опеки врача. Он должен самостоятельно решать вопросы здоровья, и даже вопросы жизни и смерти. К этому пациент оказывается далеко не всегда готов. Информированное согласие – это минимум, оно оказалось формальным, а правовая нормативность врача тормозила творческое отношение к лечению как искусству [2, с. 436–439]. Трудность нормативного регулирования заключается в том, что индивидуально-личностные права тесным образом связаны с нравственными ценностями и индивидуально-личностными смыслами [6, с. 27–30]. Например, эстетическая медицина предполагает, что привлекательность пациента должна повыситься, но вкусы – это дело очень субъективное. О вкусах, как известно, не спорят.

Чем сложнее лечение, тем больше необходимо творческое отношение врача к своему профессиональному долгу. Он оказывается в зоне повышенной ответственности. Например, рак, ВИЧ, редкие заболевания предъявляют новые требования к врачу и к сотрудничеству с автономным пациентом. Например, ВИЧ-инфекция стала одной из серьезных проблем в России. Рост заболеваемости при неэффективности современной стратегии, может привести к возобновлению этой эпидемии. На данный момент наиболее продуктивным методом борьбы представляется биоэтический метод, предполагающий неразрывную связь медицины, права и социума [10, с. 141–144]. Очевидно, что такой метод требует творческого применения.

Наука и образование тесно взаимосвязаны, в частности, они оба обращены в будущее. В чем состоит перспективная нравственная ответственность педагога? При этом подчеркнем, что правовой статус педагогического работника и соответственно его ответственность в ретроспективном аспекте исследована гораздо более полно [5, с. 19–38]. Нас же интересует именно проблема перспективной ответственности педагога.

Такая ответственность, на наш взгляд, состоит в том, чтобы формировать обучающегося как личность. Дело не только в том, чтобы дать информацию или открыть доступ к знаниям, но еще и в том, чтобы обучающийся

приобретал самостоятельность в своих суждениях, учился критически мыслить, понимал ценность свободы, формировал свой личностный инновационный потенциал. Единство трех компонентов – свободы, ответственности и творчества – выражается в понятии личностной автономии. Свобода и ответственность в таком случае связаны с творчеством и самотворчеством.

Можно провести аналогию взаимоотношения педагога и обучающегося с взаимоотношением врача и пациента. Действительно, традиционный принцип «Не навреди» остается, но он дополняется принципами «Твори благо», а также принципами справедливости и автономии личности. Для педагога принцип творить добро означает повышать инновационный потенциал личности, формировать нравственные ценности личности. Именно нравственные ценности выступают ядром личностной автономии.

Как на практике реализуется перспективная ответственность педагога? На наш взгляд, каждый обучающийся вместе с педагогами реализует собственный проект саморазвития. В этом проекте органично сочетаются свобода, ответственность и творчество. Динамическим способом объединения и взаимосвязи этих компонентов личностной автономии выступает диалог. Диалогическая этика – это этика персональной ответственности. С одной стороны, диалог выступает в качестве самораскрытия личностной автономии, а, с другой стороны, посредством диалога формируется личностная автономия.

Таким образом, проблема взаимосвязи свободы и ответственности обогащается новыми подходами и требует своего философского рассмотрения. В особенности важнейшим направлением дальнейшего исследования выступает перспективная ответственность, связанная с конструированием будущей виртуальной социальности на основе личностной автономии и инновационного потенциала личности. Вопросы свободы и ответственности особо нуждаются в своей конкретизации применительно к социальной позиции медицинского работника, ученого и педагога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовин, В. Ф. 22-я Генеральная Ассамблея ВФНР в Сенегале / В. Ф. Вдовин, Е. В. Харитонова. – Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 5 (730). – С. 65–68.
2. Коваль, Е. А. Биомедицинская этика в контексте ценностно-нормативных трансформаций современного общества / Е. А. Коваль, А. А. Сычев, Н. В. Жадунова. – Текст : непосредственный // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века : материалы 19-й Международной научной конференции, Минск, 23–24 мая 2019 года. – Мн. : Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2019. – С. 436–439.
3. Коломак, А. И. Социальные и экзистенциальные истоки свободы личности : монография / А. И. Коломак. – Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2010. – 119 с. – Текст : непосредственный.
4. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : 55 т. Т. 12. – М., 1960. – С. 99–105.

5. Ожиганова, М. В. О трансформации правового статуса педагогических работников / М. В. Ожиганова. – Текст : непосредственный // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2021. – Т. 16. – С. 19–38.

6. Садово-Румянцев, В. Ю. Личностные права человека в гражданском обществе / В. Ю. Садово-Румянцев, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 5 (60). – С. 27–30.

7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 284 с. – Текст : непосредственный.

8. Харламов, А. Н. Перспективная ответственность: амбивалентность вины / А. Н. Харламов. – Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2015. – № 1–3. – С. 246–253.

9. Цишковский, Е. А. Позитивная и перспективная юридическая ответственность в системе социального контроля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Цишковский ; Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2003. – 33 с. – Текст : непосредственный.

10. Черноусов, Я. О. Борьба с ВИЧ-инфекцией в современной России: между этикой, правом и медициной / Я. О. Черноусов. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2018. – № 11–1 (49). – С. 141–144.

REFERENCES

1. Vdovin V. F., Kharitonova Ye. V. 22-ya generalnaya Assambleya VFNR [22nd General Assembly of the WFSW in Senegal]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2018, No. 5 (730), pp. 65–68. (In Russian).

2. Koval, Ye. A., Sychev A. A., Zhadunova N. V. Biomeditsinskaya etika v kontekste tsennostno-normativnykh transformatsiy sovremennogo obshchestva [Biomedical ethics in the context of value-normative transformations of modern society]. *Sakharovskiye chteniya 2019 goda: ekologicheskiye problemy XXI veka: Materialy 19-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii = Sakharov Readings 2019: Environmental Problems of the XXI Century: Materials of the 19th International Scientific Conference*, Minsk, 2019, pp. 436–439. (In Russian).

3. Kolomak A.I. *Sotsial'nyye i ekzistentsialnyye istoki svobody lichnosti: monografiya* [Social and Existential Origins of Individual Freedom: Monograph]. Stavropol, NCSTU, 2010, 119 p.

4. Lenin V.I. Partiynaya organizatsiya i partiynaya literatura [Party Organization and Party Literature]. *Polnoye sobraniye sochineniy = Full Collection of Essays*, vol. 12, pp. 99–105. (In Russian).

5. Ozhiganova M. V. O transformatsii pravovogo statusa pedagogicheskikh rabotnikov [On the transformation of the legal status of teachers]. *Yezhegodnik rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva = Yearbook of Russian Educational Legislation*, 2021, vol. 16, pp. 19–38. (In Russian).

6. Sadovo-Rumyantsev V. Yu., Pokhilko A. D. Lichnostnyye prava cheloveka v grazhdanskom obshchestve [Personal human rights in civil society]. *Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki = Humanitarian and Socio-Economic Sciences*, 2011, No. 5 (60), pp. 27–30. (In Russian).

7. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. M., AST: Astrel, 2011, 284 p.

8. Kharlamov A. N. Perspektivnaya otvetstvennost: ambivalentnost viny [Perspective responsibility: ambivalence of guilt]. *Obshchestvennaya bezopasnost, zakonnost i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Security, Law and Order in the III Millennium*, 2015, No. 1–3, pp. 246–253. (In Russian).

9. Tsishkovskiy, Ye. A. *Pozitivnaya i perspektivnaya yuridicheskaya otvetstvennost v sisteme sotsial'nogo kontrolya* [Positive and Promising Legal Responsibility in the System of Social Control]. Cand. diss. abstract. Nizhniy Novgorod, 2003, 33 p.

10. Chernousov Ya. O. *Borba s VICH-infektsiyey v sovremennoy Rossii: mezhdru etikoy, pravom i meditsinoy* [The fight against HIV infection in modern Russia: between ethics, law and medicine]. *Nauchnyy almanakh = Scientific Almanac*, 2018, No. 11–1 (49), pp. 141–144. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Омельченко, С. В. Перспективная социальная ответственность: социально-философский аспект анализа / С. В. Омельченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 179–185.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Omelchenko S.V. Perspective Social Responsibility: the Social-philosophical Aspect of Analysis / S. V. Omelchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 2, pp. 179–185. (In Russian).